

На правах рукописи

ЛУБСКАЯ ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА

**Развитие международных цепочек добавленной стоимости
в нефтегазовой отрасли на пространстве ЕАЭС**

Специальность 5.2.5. – Мировая экономика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук

Санкт-Петербург – 2024

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

Научный руководитель - Рекорд София Игоревна доктор экономических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Скрипнюк Джамиля Фатыховна** доктор экономических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», профессор Высшей школы бизнес-инжиниринга

Игнатова Ольга Владимировна

кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», доцент кафедры международного бизнеса

Ведущая организация - Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Защита диссертации состоится « 24 » декабря 2024 года в 15:00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.386.08 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» по адресу: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30/32, ауд. 2127.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте <https://unecon.ru/nauka/dis-sovety/dissertaczii-predstavlennye-v-spbgeu/> Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет».

Автореферат разослан « ___ » _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Медынская И.В.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования

Развитие глобальных цепочек добавленной стоимости (ГЦДС) является одной из ключевых характеристик современного мирового хозяйства, даже с учетом их постепенной регионализации. Экономическая модернизация в контексте ГЦДС, которая включает переход к производству продукции более высоких переделов с большей степенью технологической сложности, является одним из основных механизмов достижения и удержания международных конкурентных преимуществ как на уровне отдельных компаний, так и национальных экономик.

С точки зрения актуальных направлений развития российской экономики особое значение имеет нефтегазовая отрасль, при этом основная деятельность компаний сфокусирована в сегменте разведки и добычи, а сектор переработки и производства продукции остается недостаточно развит. Однако именно нефтегазохимия как промежуточная отрасль является важной составляющей мирового промышленного производства, а ее продукция имеют решающее значение для выхода на новые экспортные рынки.

Отдельное внимание важно уделить развитию региональных цепочек добавленной стоимости в нефтегазовой отрасли в рамках ЕАЭС и региона Большой Евразии в целом. Потенциальные производственные связи, ослабевшие после распада СССР, могут стать основой для усиления процессов регионализации на континенте. На текущем этапе развития национальные экономики и их объединения конкурируют посредством создания наиболее эффективных сетей промышленного взаимодействия, и усиление кооперационных связей в рамках ЕАЭС будет способствовать созданию регионального полюса роста и повышению уровня экономического развития стран объединения.

Сложная геополитическая обстановка в мире, волатильность цен на энергоресурсы и обострившаяся конкуренция на мировых рынках, повышение научно-технического уровня производства и активное внедрение инноваций различного типа, дисбаланс экономик стран ЕАЭС и острая потребность в трансформации структуры национальных экономик усиливают актуальность анализа изменений уровня и качества участия стран объединения в международных цепочках добавленной стоимости нефтегазовой отрасли.

Степень разработанности научной проблемы

Основные положения концепции цепочек добавленной стоимости изложены в трудах М. Портера и впоследствии развиты Д. Вомаком, Г. Джереффи, Д. Джонсом, Р. Каплински, М. Морисом, Д. Хамфри, Х. Шмитцом, А. Эндерсом. Данные по расчету добавленной стоимости

базируются на методе «затраты-выпуск», разработанном В. В. Леонтьевым. Особый вклад в теоретико-методологическое развитие данной концепции внесли зарубежные исследователи И. Валлерстайн, М. Мейер, А. Стрикленд, А. Томпсон. В российской науке вопрос ГЦДС и их роли в развитии мировой торговли активно изучается ИМЭМО РАН, ВАВТ Минэкономразвития России и Информационно-координационным центром НИУ ВШЭ по взаимодействию с ОЭСР, а также отдельными представителями отечественной науки.

Практические вопросы функционирования ЦДС в отдельных отраслях российской экономики изучены в трудах С. Б. Авдашевой, И. А. Буданова, Н. А. Волгиной, В. В. Голиковой, О. В. Игнатовой, А. В. Юдаева, А. А. Яковлева и др.

Стратегические проблемы развития нефтегазового комплекса рассматриваются в работах О. Б. Брагинский, В. В. Бушуева, Д. Ергина, А. А. Зарнадзе, А. А. Конопляника, А. Г. Коржубаева, В. А. Крюкова, Ю. К. Шафраника и др.

Кроме того, актуальные вопросы развития ГЦДС, в том числе - в нефтегазовой отрасли исследуются и широко освещены в отчетах и руководствах международных организаций: Всемирный банк, ВТО, Европейский центральный банк, МЭА, ОЭСР, ЮНКТАД, ЮНИДО, Всемирный экономический форум и др.

Цель диссертационного исследования заключается в том, чтобы на основе анализа цепочек добавленной стоимости в нефтегазовой отрасли выявить возможности развития международных ЦДС на пространстве ЕАЭС.

Для достижения данной цели автором был поставлен ряд **задач**:

- систематизировать и дополнить теоретико-методологическую базу функционирования глобальных цепочек добавленной стоимости;
- определить ключевые направления реализации национальной политики, направленной на повышение уровня конкурентоспособности экономики с учетом особенностей глобальных цепочек добавленной стоимости;
- уточнить структурно-экономические особенности модели глобальной цепочки добавленной стоимости в нефтегазовой отрасли;
- выявить специфику нефтегазовой отрасли в контексте функционирования глобальных цепочек добавленной стоимости и структуру распределения добавленной стоимости, получаемой в процессе производства в нефтехимическом секторе;
- провести группировку основных факторов, влияющих на позиции компании в международной цепочке добавленной стоимости нефтегазовой отрасли;

- проанализировать на примере ПАО «НК «Роснефть» и отдельных проектов компании структуру международной цепочки добавленной стоимости российской энергетической компании;
- разработать алгоритм принятия стратегических решений в целях изменения цепочки добавленной стоимости компании для повышения конкурентоспособности и выхода на новые для компании рынки;
- провести анализ взаимной торговли и межотраслевого взаимодействия стран ЕАЭС, в том числе на основе данных межстрановых таблиц «затраты-выпуск», с целью оценки потенциала выстраивания региональных цепочек добавленной стоимости;
- определить возможности для формирования региональных цепочек добавленной стоимости с участием стран ЕАЭС и предложить перспективные направления их расширения с участием стран-партнеров;
- сформировать план мероприятий («дорожную карту») по развитию региональных цепочек добавленной стоимости в нефтегазохимическом секторе в рамках ЕАЭС.

Объектом исследования являются международные цепочки добавленной стоимости в нефтегазовой отрасли.

Предметом исследования выступают механизмы изменения уровня участия стран ЕАЭС в международных цепочках добавленной стоимости нефтегазовой отрасли в условиях развития региональной интеграции.

Теоретической основой исследования являются научные труды ведущих зарубежных и отечественных ученых по вопросам международного разделения труда и трансформации глобальных цепочек добавленной стоимости, а также развития мирового энергетического сектора.

Методологической основой исследования являются: метод индукции и дедукции, исторический и логический метод, системный и структурный методы; статистический анализ данных; приемы классификации и систематизации; принципы историзма и формальной логики.

Информационную базу исследования составили исследования и аналитические отчеты, подготовленные Евразийской экономической комиссией, Евразийским банком развития, Всемирным банком, ЮНКТАД, ЮНИДО, ВТО, Международным торговым центром, МЭА, а также Энергетическая стратегия России на период до 2035 года, Стратегия развития химического и нефтехимического комплекса на период до 2030 года, материалы и годовые отчеты компаний.

Аналитические данные в области ГЦДС представлены в базе данных ВТО и ОЭСР Trade in Value Added (TiVA Database).

Обоснованность результатов исследования подтверждается тем, что они получены путем использования методов научного познания на базе

комплексного анализа фундаментальных теорий мировой экономики, трудов российских и зарубежных ученых в области ГЦДС и энергетики, а также данных ведущих международных организаций.

Достоверность результатов исследования обеспечена использованием общенаучных и специальных методов познания в фундаментальных и прикладных дисциплинах, а также публикацией результатов исследования.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности. Содержание исследования соответствует паспорту научной специальности 5.2.5. – Мировая экономика ВАК при Министерстве образования и науки РФ. Положения и результаты исследования соответствуют следующим пунктам паспорта: п. 3 «Международная экономическая специализация (международное разделение труда)»; п. 12 «Международный бизнес. Деятельность транснациональных компаний реального и финансового сектора»; п. 13 «Стратегии участия региональных и корпоративных структур в международном экономическом взаимодействии (глобальный, региональный и национальный аспекты)».

Научная новизна результатов исследования заключается в том, что на основе анализа цепочек добавленной стоимости в нефтегазовой отрасли и деятельности отдельных компаний данной отрасли выявлены возможности и механизмы развития международных ЦДС с участием стран Евразийского экономического союза, способствующие усилению региональных интеграционных процессов и повышению устойчивости экономики ЕАЭС и отдельных стран объединения.

Наиболее существенные результаты исследования, обладающие научной новизной и полученные лично автором, заключаются в следующем:

1. Выявлены направления движения и перераспределения основных долей добавленной стоимости в нефтегазовой и химической отраслях на основе характеристики современного этапа развития мировой нефтегазовой отрасли с позиции функционирования глобальных цепочек добавленной стоимости.

2. Определены факторы, влияющие на позиции компании в международной цепочке добавленной стоимости нефтегазовой отрасли.

3. Разработан универсальный алгоритм анализа отраслевой цепочки добавленной стоимости и выбора направления стратегического развития компании в целях повышения ее международной конкурентоспособности.

4. Определены направления промежуточного потребления продукции нефтегазохимического сектора, произведенной в государствах – членах ЕАЭС, на основе оценки межотраслевого взаимодействия стран объединения, в том числе на основе данных межстрановых таблиц «затраты-выпуск».

5. Выявлены потенциальные направления развития региональных цепочек добавленной стоимости в рамках ЕАЭС на основе анализа структуры внешнеторговых потоков стран объединения по компонентам использования: промежуточные товары, потребительские товары и инвестиционные товары.

6. Сформирован план мероприятий («дорожная карта») по развитию региональных цепочек добавленной стоимости в нефтегазохимическом секторе в рамках ЕАЭС в целях формирования длинных региональных цепочек добавленной стоимости в нефтехимической и химической отраслях, и предложены механизмы их реализации.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что положения, результаты и рекомендации, полученные в результате исследования, вносят определенный вклад в развитие концепции глобальных цепочек добавленной стоимости, в частности, в энергетической отрасли, обобщают и дополняют современные работы, посвященные ГЦДС, стратегическому развитию компании на мировом рынке и развитию кооперационных процессов в ЕАЭС.

Практическая значимость исследования заключается в том, что основные положения и выводы могут быть использованы государственными и наднациональными органами ЕАЭС, а также предприятиями энергетической отрасли и нефтегазохимического сектора в процессе формирования стратегии развития, а также в образовательных организациях при изучении дисциплин по направлениям «Экономика» и «Менеджмент».

Апробация результатов исследования. Основные теоретические и практические результаты исследования обсуждались на различных конференциях: Международная научно-практическая конференция «Вызовы глобализации и развитие цифрового общества в условиях новой реальности» (2024 г.), V Международный экономический форум «Евразийская экономическая перспектива» (2018 г.), IV Международный конкурс на лучшую научную работу среди молодых ученых «Евразийская экономическая интеграция: потенциал и ресурсы развития» (2017 г.), Конференция молодых ученых Академии общественных наук КНР и Санкт-Петербургского государственного экономического университета (2016 г.), IV Международный форум «Евразийская экономическая перспектива» (2016 г.), Научная конференция аспирантов СПбГЭУ «Экономика России в возрождающемся многополярном мире» (2016 г.), VI Международная научно-практическая конференция «Архитектура финансов: геополитические дисбалансы и потенциал развития национальных финансовых систем» (2015 г.), Научная конференция аспирантов СПбГЭУ «Российская экономика в период глобальной

нестабильности» (2015 г.), Научно-практическая конференция молодых учёных «Экономика России в условиях ресурсных ограничений» (2015 г.).

Публикация результатов исследования. По теме исследования было опубликовано 14 научных работ общим объемом 4,94 п. л. (4,60 авторских п. л.), в том числе 5 статей в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура исследования

В соответствии с поставленными целью и задачами диссертационного исследования, работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложений.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Выявлены направления движения и перераспределения основных долей добавленной стоимости в нефтегазовой и химической отраслях на основе характеристики современного этапа развития мировой нефтегазовой отрасли с позиции функционирования ГЦДС.

Результаты анализа показали дисбаланс сил на мировом энергетическом рынке при продвижении по технологической цепочке (Рисунок 1). Саудовская Аравия, являясь мировым лидером по объему добычи и экспорта природных ископаемых, практически не участвует в процессе их дальнейшей переработки. Уже на стадии производства нефтепродуктов уровень участия страны в ГЦДС незначителен, хотя по абсолютным показателям страна занимает 7 место в мире.

С другой стороны, такие страны, как Канада и Норвегия активно развивают переработку нефти и нефтепродуктов и продвигаются вверх по цепочке добавленной стоимости. Во многом это объясняется проводимой правительством этих стран политикой и нацеленностью компаний на развитие и внедрение в производство новых технологий (норвежская компания Equinor является одним из мировых технологических лидеров отрасли). На стадии производства нефтепродуктов заметную долю участия вносят Корея и Сингапур, которые, обладая развитой инфраструктурой и современными морскими портами, специализируются на этом сегменте.

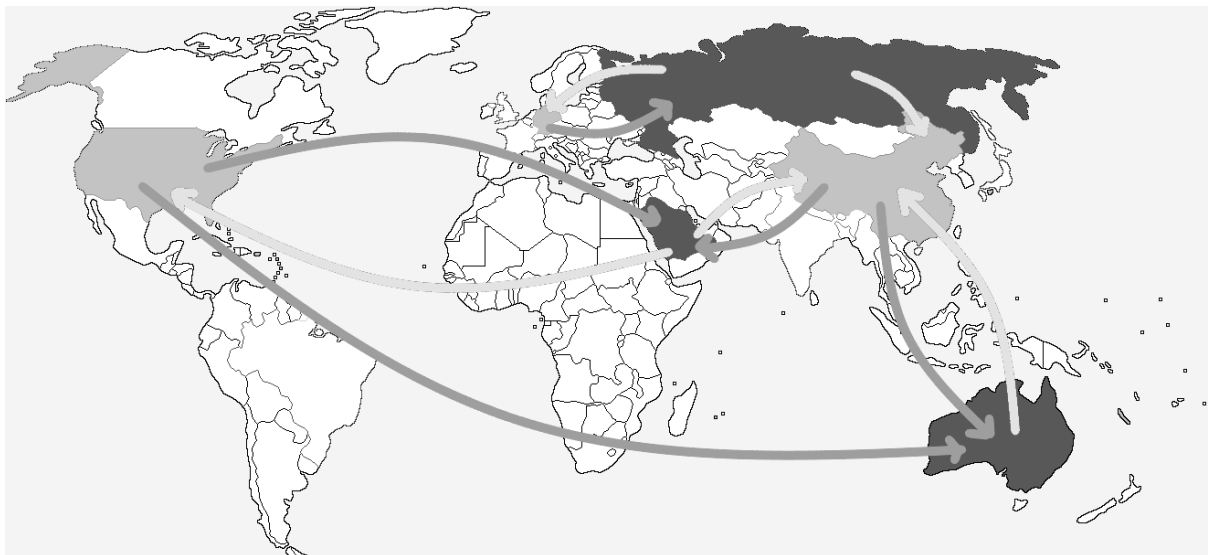

Рисунок 1. Основные торговые потоки природных ресурсов, которые используются в производстве (светлая стрелка), и продукции химической отрасли (темная стрелка) для конечного потребления между странами-лидерами

Источник: составлено автором по данным TiVA Database

Относительно участия в глобальных процессах перераспределения добавленной стоимости России можно наблюдать постепенно снижение индекса участия в восходящих связях вдоль ГЦДС. Если на этапе добычи природных ресурсов около половины экспортируемой продукции направляется конечным потребителям, то на стадии производства химической продукции страна все больше участвует в производственных процессах как поставщик сырья для дальнейшей переработки.

Таким образом, мы можем наблюдать, что природные ресурсы, добытые на территории Саудовской Аравии, России и Австралии и экспортированные в США, Китай и Германия, были переработаны в продукцию химической отрасли и реэкспортированы обратно для конечного потребления.

Такая расстановка сил делает страны-экспортеры природных ресурсов «запертыми» в секторе добычи и не позволяет им получать дополнительную выгоду и более высокую долю добавленной стоимости. Так как импортеры энергетических ресурсов активно развивают сегмент Downstream, инвестируя в НИОКР и внедряя современные технологии в производство, конкурировать с ними при вхождении в данный сегмент будет очень сложно.

2. Определены факторы, влияющие на позиции компании в международной цепочке добавленной стоимости нефтегазовой отрасли.

В энергетической отрасли основные преимущества в рамках ЦДС получает наиболее конкурентоспособная компания, обладающая уникальными активами или технологиями и имеющая наибольшую силу влияния.

Можно выделить следующие ключевые факторы, влияющие на позиции компании в международной цепочке добавленной стоимости нефтегазовой отрасли.

Внутренние факторы:

- Национальная политика государств и условия доступа к месторождениям (китайские компании используют сильную поддержку своего правительства и механизмы развития тесных отношений с владельцем месторождений, реализуя при этом сложные инфраструктурные проекты, выходящие зачастую за рамки нефтегазовой отрасли; западные компании, с другой стороны, в большинстве случаев используют механизмы M&A и стратегических альянсов);

- Бизнес-модель/ структура активов компании (преимущества за счет глобального эффекта масштаба или оптимизация деятельности посредством интеграции цепочки добавленной стоимости);

- Применяемые технологии (конкурентное преимущество компания обеспечивает за счет технологического лидерства или технологической специализации).

Внешние факторы:

- Соотношение силы влияния и выделение «ведущей» фирмы, что определяет возможность влияния на изменения, происходящие на рынке (торговые цепочки, ориентированные на производителей, наиболее характерны для капиталоемких отраслей промышленности);

- Тенденции развития мировых энергетических рынков, а также адаптивность компаний к ним;

- Мировые цены на энергоресурсы.

3. Разработан универсальный алгоритм анализа отраслевой цепочки добавленной стоимости и выбора направления стратегического развития компании в целях повышения ее международной конкурентоспособности.

В рамках работы предложен алгоритм принятия решений о формировании альтернативных ЦДС компании с целью повышения ее конкурентоспособности на мировом рынке (Рисунок 2).

Данный алгоритм позволяет оценить результаты и эффективность работы компании, определить ее позицию в отраслевой ЦДС, а также выявить сильные и слабые стороны компании и сформировать стратегию ее развития в рамках глобальной цепочки добавленной стоимости.

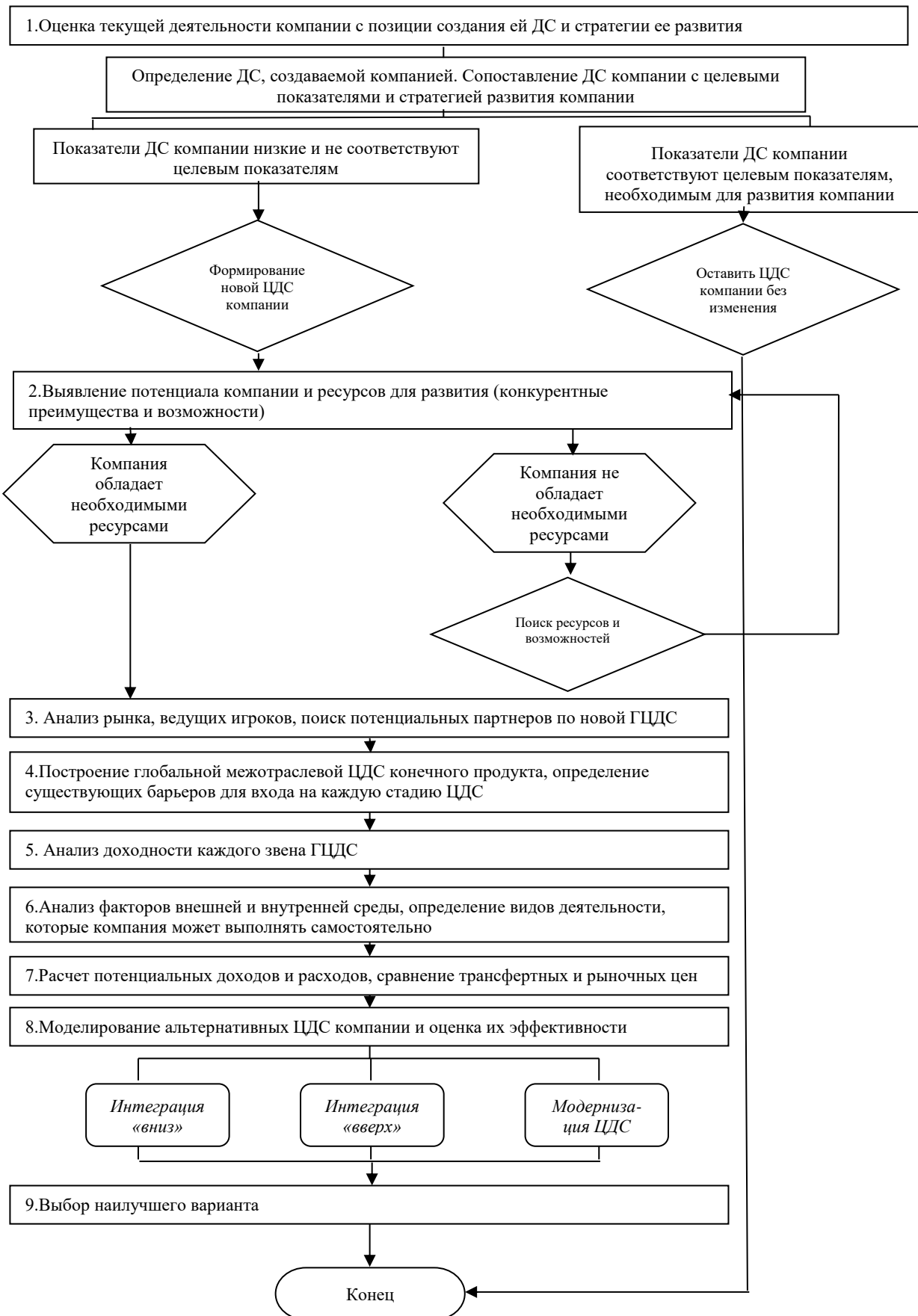

Рисунок 2. Блок-схема анализа отраслевой ЦДС и выбора компанией направления стратегического развития

4. Определены направления промежуточного потребления продукции нефтегазохимического сектора, произведенной в государствах – членах ЕАЭС, на основе оценки межотраслевого взаимодействия стран объединения, в том числе на основе данных межстрановых таблиц «затраты-выпуск».

На основании проведенного анализа можно сделать вывод об экспортной направленности Белоруссии и Армении (Таблица 1): больше половины производимой продукции идут на экспорт в третьи страны. Казахстан и Россия, при подавляющем экспорте в третьи страны по категории «Нефть, газ», по остальным категориям значительную часть произведенной продукции направляют на внутреннее потребление. Также стоит отметить большие объемы реэкспорта по рассматриваемым категориям по Армении, Беларуси и Кыргызстану.

Таблица 1 – Данные симметричной межстрановой таблицы «затраты-выпуск» ЕАЭС (в основных ценах, тыс. долл. США) по некоторым категориям товаров, 2016 г.¹

Страна-производитель и вид деятельности		Промежуточное потребление ЕАЭС		Экспорт в остальной мир в основных ценах
		Объем промежуточного потребления	Основной вид деятельности	
РА	06	0	-	4 375
РА	19	781	49-51 РФ, 52 РФ	3 623
РА	20	8 425	07 РА, 01 РА	25 621
РА	22	5 953	41-43 РА	21 839
РБ	06	1 418	35 РБ, 90-96 РБ	330 686
РБ	19	1 822 967	49-51 РБ, 45-47 РБ, 41-43 РБ	2 771 455
РБ	20	1 070 417	01 РБ, 16-18 РБ, 20 РФ	2 202 820
РБ	22	915 287	41-43 РФ, 10-12 РБ, 10-12 РФ	467 106
РК	06	2 104 452	19 РК, 06 РК, 49-51 РК	17 991 829
РК	19	1 977 486	49-51 РК, 06 РК, 45-47 РК	680 764
РК	20	672 719	07 РК, 01 РК, 86-88 РК	284 499
РК	22	387 562	41-43 РК, 45-47 РК, 68 РК	16 266
КР	06	10 831	19 КР	2 904
КР	19	104 637	49-51 КР, 01 КР	1 226
КР	20	13 257	41-43 КР, 01 КР	19 772
КР	22	33 793	41-43 КР, 45-47 КР	8 881
РФ	06	56 043 493	19 РФ, 35 РФ, 06 РФ	58 472 999
РФ	19	52 738 694	19 РФ, 49-51 РФ, 41-43 РФ	36 248 608
РФ	20	21 705 172	20 РФ, 22 РФ, 19 РФ	14 634 429
РФ	22	12 971 025	41-43 РФ, 10-12 РФ, 45-47 РФ	1 245 016

Источник: составлено автором на основе данных отчетов по результатам НИР ВАВТ Минэкономразвития России, 2019 г.

¹ Данные симметричной межстрановой таблицы «затраты-выпуск» ЕАЭС после 2016 г. не представлены государственными и статистическими органами ЕАЭС ввиду необходимости обработки большого объема информации и сложности декомпозиции торговых потоков.

Таблица 2 – Некоторые номенклатурные позиции межстрановых таблиц «затраты-выпуск» стран ЕАЭС, указанные в таблице 1

Код	Наименование строки
01	Продукция и услуги сельского хозяйства и охоты
06	Нефть, газ
07	Металлические руды
10-12	Продукты пищевые; напитки; изделия табачные
16-18	Древесина и изделия из дерева и пробки, кроме мебели; изделия из соломки и материалов для плетения; бумага и изделия из бумаги; услуги печатные и услуги по копированию звуко- и видеозаписей, а также программных средств
19	Кокс и нефтепродукты
20	Вещества химические и продукты химические
22	Изделия резиновые и пластмассовые
35	Электроэнергия, газ пар и кондиционирование воздуха
41-43	Сооружения и строительные работы
45-47	Услуги по оптовой и розничной торговле; услуги по ремонту автотранспортных средств и мотоциклов
49-51	Услуги сухопутного и трубопроводного транспорта; услуги водного транспорта; услуги воздушного и космического транспорта
52	Услуги по складированию и вспомогательные транспортные услуги
86-88	Услуги в области здравоохранения и социальные услуги
90-96	Услуги в области искусства, развлечений, отдыха и спорта; услуги общественных организаций; прочие услуги населения

Источник: составлено автором на основе Общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности

Россия выступает основным поставщиком продукции по рассматриваемым категориям в другие страны ЕАЭС. Исключение составляет категория «Изделия резиновые и пластмассовые», по которой коэффициент обеспеченности России собственной продукцией минимальный из анализируемых категорий товаров. Основным поставщиком продукции во все страны ЕАЭС по данной категории является Китай.

Также при оценке чувствительности стран союза и объединения в целом к изменению взаимного экспорта наблюдается положительная динамика валовой добавленной стоимости, формируемой как в рамках союза, так и отдельными странами – участницами ЕАЭС.

Расчеты показывают, что Россия, которая является крупнейшей экономикой союза, оказывает наибольшее влияние на валовую добавленную стоимость (ВДС) ЕАЭС (0,005%), второй по значимости выступает Беларусь (0,003%). Низкие показатели влияния Казахстана на НДС объединения характеризуется меньшим участием страны во взаимной торговле в рамках ЕАЭС, что подтверждается данными межстрановых таблиц «затраты-выпуск» и объемов внешней и взаимной торговли. При

рассмотрении влияния на ВДС собственной страны высокие показатели характерны для Белоруссии (0,07%), Армении (0,02%) и Кыргызстана (0,01%). Данные страны наиболее чувствительны к собственному экспорту.

5. Выявлены потенциальные направления развития региональных цепочек добавленной стоимости в рамках ЕАЭС на основе анализа структуры внешнеторговых потоков стран объединения по компонентам использования: промежуточные товары, потребительские товары и инвестиционные товары.

Страны ЕАЭС обладают значительным потенциалом для развития энергетических отраслей. При этом во взаимной торговле в рамках ЕАЭС преобладает торговля промежуточными товарами, объем которой в 2021 г. в 2 раза превышает аналогичный показатель по потребительским товарам, а участие стран ЕАЭС в глобальных цепочках добавленной стоимости концентрируется на начальных этапах производственного процесса за счет экспорта сырья и промежуточных товаров, что не позволяет им получить значительных преимуществ.

Страновой анализ структуры внешней торговли стран ЕАЭС по основным направлениям использования товаров показал неоднородность и различную структуру внешней торговли рассматриваемых стран. Основу экспортных поставок Армении в рамках ЕАЭС составляют потребительские товары, направленные на конечное потребление, однако в экспорте в третьи страны преобладают товары промежуточного потребления. В структуре импортных поставок наблюдается небольшой перевес в сторону промежуточных товаров в рамках союза.

В импорте республики Беларусь преобладают промежуточные товары, которые претерпевают переработку и экспортируются на территорию стран ЕАЭС в качестве потребительских товаров. Также важно отметить высокую относительно других стран союза долю инвестиционных товаров в экспорте республики Беларусь.

Казахстан показывает высокую долю промежуточных товаров в экспорте страны, которая в общем объеме экспорта составляет 90%, что объясняется преобладанием сырьевых товаров в экспорте. Структура импортных поставок более равномерная, в том числе по категории «Инвестиционные товары», которые составляют 24% импорта из ЕАЭС и 18% всего импорта Казахстана.

Во внешней торговле Киргизской республики преобладают промежуточные товары как в торговле со странами ЕАЭС, так и в торговле с остальным миром. При этом торговля с Арменией практически полностью состоит из взаимной торговли потребительскими товарами.

Во внешней торговле России преобладают промежуточные товары, которые составляют более половины взаимной торговли со странами

ЕАЭС, а в экспорте с третьими странами данный показатель достигает 82% за счет экспорта минерального сырья. В импорте с третьими странами значительную долю имеют инвестиционные товары.

При рассмотрении нефтегазохимического сектора союза можно выделить, что из стран ЕАЭС только в России доля собственного производства по представленным товарным позициям превышает 50% от общего потребления в стране, а по позиции «Нефть сырая и газ природный» составляет 100%. При этом согласно данным Международного торгового центра (инструмент «TradeMap»), нереализованный экспортный потенциал стран ЕАЭС по отдельным категориям товаров нефтегазохимического сектора достигает 70%.

Однако по мере продвижения по технологической цепочке процент обеспеченности снижается и для позиции «Изделия резиновые и пластмассовые» составляет 69%. Похожая тенденция наблюдается и в Казахстане, который обладает обширными запасами природных ресурсов, но доля обеспеченности собственной химической продукцией составляет 30%. В то же время в Белоруссии наблюдается увеличение собственного производства при движении к более высоким этапам передела нефти и газа. Так обеспеченность собственной продукцией по категории «Вещества химические и продукты химические» составляет 60%, а по категории «Изделия резиновые и пластмассовые» - 91% при обеспеченности собственной сырой нефтью и природным газом в 5%.

6. Сформирован план мероприятий («дорожная карта») по развитию региональных цепочек добавленной стоимости в нефтегазохимическом секторе в рамках ЕАЭС в целях формирования длинных региональных цепочек добавленной стоимости в нефтехимической и химической отраслях, и предложены механизмы их реализации.

В ходе работы выявлены проблемы нефтегазохимического сектора стран ЕАЭС, которые препятствуют его развитию:

– низкая экономическая эффективность производства продукции высокой степени передела отдельно от крупнотоннажного производства ввиду волатильности цен на крупнотоннажную продукцию, высокой стоимости транспортировки крупнотоннажной продукции к месту последующего производства, экономической нецелесообразности производства малых объемов продукции высокой степени передела из-за наличия крупных игроков на рынке;

– предпочтение потребителями импортной продукции в силу узнаваемости бренда и высокого качества импортной продукции, достигаемого посредством использования в производстве современных

технологий и оборудования, а также более жестких технических требований к продукции;

– зависимость отечественных производителей от импортного оборудования, а также необходимость следовать условиям зарубежных лицензиаров в вопросах ремонта и обслуживания;

– внешнеторговые ограничения, которые включают невозможность увеличения таможенной ставки товаров по мере повышения степени их обработки (в связи с нормами ВТО), действующие ограничительные меры со стороны иностранных государств (антидемпинговые пошлины в Китае и Индии, квотирование поставок в арабских государствах), необходимость согласования применяемых защитных мер со странами ЕАЭС;

– экологические ограничения в части ограничения использования пластиковых отходов и рисков введения трансграничного углеродного регулирования.

В целях обеспечения планомерного и эффективного развития региональных ЦДС в нефтегазохимическом секторе в рамках ЕАЭС, а также формирования скоординированной политики объединения, предложен план мероприятий («дорожная карта») в данном направлении (Таблица 3).

Данный план мероприятий («дорожная карта») призван решить проблему «застывания» нефтегазохимического сектора ЕАЭС на начальных этапах производственной цепочки, на которых формируется низкая доля добавленной стоимости, и недостаточной развитости сектора производства высокотехнологичной продукции химической отрасли вследствие постепенной утраты имеющихся конкурентных преимуществ и отставания в формировании новых.

Таблица 3 – План мероприятий («дорожная карта») по развитию региональных цепочек добавленной стоимости в нефтегазохимическом секторе (НГХС) в рамках ЕАЭС

№ п/п	Основные элементы	Описание мер	Форма реализации
Институциональный базис взаимодействия			
1.	<ul style="list-style-type: none"> • Цели и задачи взаимодействия • Ключевые институты • Система мониторинга и контроля 	Определение целей и задач взаимодействия, ключевых направлений совместной работы, в том числе посредством моделирования производственных цепочек в рамках ЕАЭС, а также основных контрольных точек	НИР Экспертные встречи с компаниями НГХС ЕАЭС НПА Коллегии ЕЭК, а также отдельных стран союза на уровне профильных министерств
2.		Формирование постоянно действующих рабочих групп на базе департамента промышленной политики ЕЭК при участии представителей органов власти стран объединения, а также разработка плана их работы	НПА департамента промышленной политики ЕЭК
3.		Формирование комплексной системы экономической поддержки компаний стран ЕАЭС, участвующих в данном взаимодействии, в том числе посредством льготного кредитования со стороны межправительственных институтов и банков развития	НПА органов ЕАЭС Экспертные встречи с компаниями НГХС и банковского сектора ЕАЭС
4.		Разработка прозрачных правовых основ для ведения компаниями ЕАЭС внешнеэкономической деятельности и упорядочивания процесса торговли, в том числе механизмов объективного урегулирования возможных торговых споров, а также разработка нормативной правовой базы для реализации мер административно-правового регулирования и методического обеспечения реализации государственной и наднациональной политики	НПА органов ЕАЭС, а также отдельных государств – членов в области ВЭД и таможенного регулирования Экспертные встречи с участниками ВЭД
5.		Формирование комплексной системы мониторинга и контроля, а также общего информационного центра, в том числе данная система может быть разработана на основе Карты индустриализации ЕАЭС	НПА Коллегии ЕЭК и департамента промышленной политики ЕЭК
6.		Создание на базе ЕЭК единой системы продвижения и содействия кооперации предприятий в целях производства продукции с высокой	НПА департамента промышленной политики ЕЭК

№ п/п	Основные элементы	Описание мер	Форма реализации
		долей добавленной стоимости, в том числе содействие в правовых вопросах и вопросах сертификации	
Торговля			
7.	<ul style="list-style-type: none"> • Тарифные и нетарифные меры и барьеры 	Формирование перечня товаров ЕАЭС, обладающих экспортным потенциалом, оценка возможностей прироста и распределения взаимных товарных потоков	НИР НПА департамента промышленной политики ЕЭК
8.	<ul style="list-style-type: none"> • Электронная торговля 	Формирование актуального перечня взаимных торговых барьеров, определение степени их влияния на товарооборот союза, разработка и согласование планов их минимизации/устранения	НИР Оценки ЕЭК, государств – членов ЕАЭС Экспертные встречи с представителями НГХС и профильных министерств стран ЕАЭС
9.		Формирование независимой от внешних факторов и устойчивой комплексной инфраструктуры электронной торговли товарами в рамках ЕАЭС	НПА органов ЕАЭС, а также отдельных государств – членов
10.		Формирование цифровых платформ (маркетплейсов и платформ электронной торговли) для интенсификации торгового сотрудничества и обеспечения взаимодействия хозяйствующих субъектов стран ЕАЭС	НПА органов ЕАЭС, а также отдельных государств – членов Проекты институтов и банков развития, в т.ч. ЕАБР
Промышленность			
11.	<ul style="list-style-type: none"> • Ключевые направления производства • Трансфер технологий 	Анализ и внедрение передового международного опыта развития кооперационных производств в рамках региональных объединений и локализации производств, в том числе продукции с высокой долей добавленной стоимости	НИР Экспертные встречи с представителями НГХС ЕАЭС, а также стран и объединений – партнеров
12.	<ul style="list-style-type: none"> • Индустриальные парки и свободные 	Оценка зависимости промышленности ЕАЭС от иностранной промежуточной продукции, а также использования другими странами промежуточной продукции из ЕАЭС, в том числе на основе построения актуальных межстрановых таблиц «затраты-выпуск»	НИР Экспертные встречи с представителями НГХС ЕАЭС

№ п/п	Основные элементы	Описание мер	Форма реализации
13.	экономические зоны	Анализ экономического потенциала кооперации компаний стран ЕАЭС в целях производства продукции, содержащей высокую добавленную стоимость, для внутреннего рынка объединения и экспорта в третьи страны, формирование перечня приоритетных отраслей и проектов в рамках решения поставленных задач	НИР Экспертные встречи с представителями НГХС ЕАЭС НПА департамента промышленной политики ЕЭК
14.		Формирование, в том числе на базе Карты индустриализации ЕАЭС, и постоянная актуализация единого перечня промышленных предприятий союза, заинтересованных в реализации совместных проектов, направленных на производство более высокой доли добавленной стоимости в рамках ЕАЭС	Экспертные встречи с представителями НГХС ЕАЭС НПА департамента промышленной политики ЕЭК
15.		Согласование условий для реализации совместных проектов, в том числе создание индустриальных парков и свободных экономических зон, предоставление преференций и механизмов финансирования проектов	Экспертные встречи с представителями НГХС ЕАЭС НПА департамента промышленной политики ЕЭК
16.		Формирование системы мер поддержки разработки и использования новых конкурентоспособных технологий при производстве товаров, а также по созданию и совершенствованию инновационной инфраструктуры	НПА департамента промышленной политики ЕЭК, а также профильных министерств отдельных государств – членов
17.		Создание платформы для вовлечения малого и среднего бизнеса стран ЕАЭС в цепочки создания добавленной стоимости, а также создание технологических платформ на принципах ГЧП и программ инновационного развития акционерных обществ с государственным участием	НПА департамента промышленной политики ЕЭК, а также профильных министерств отдельных государств – членов
Финансирование			
18.	• Финансовые и нефинансовые меры поддержки	Создание наднациональной сквозной программы финансовой и нефинансовой поддержки производителей на всех этапах производственного цикла продукции с высокой долей добавленной стоимости, в том числе предназначенной на экспорт в третьи страны в целях обеспечения поставленных задач	НПА Коллегии ЕЭК, профильных департаментов, а также отдельных государств – членов

№ п/п	Основные элементы	Описание мер	Форма реализации
19.	кооперации и экспорта	Формирование условий для предоставления льготных кредитов предприятиям, задействованным в процессе производства продукции с высокой долей добавленной стоимости	Соглашения между национальными институтами и агентствами стран-членов ЕАЭС Экспертные встречи с представителями финансовой сферы и НГХС
20.		Разработка льготных условий для предприятий, задействованных в процессе производства продукции с высокой долей добавленной стоимости, в части ведения внешнеэкономической деятельности, модернизации производства, а также инновационной деятельности и реализации НИОКР	НПА Коллегии ЕЭК, департамента промышленной политики ЕЭК, а также отдельных государств – членов
Транспорт			
21.	<ul style="list-style-type: none"> • Транспортная инфраструктура • Транзит и логистика 	Формирование подходов к обеспечению транспортной доступности и взаимосвязанности различных регионов стран объединения в целях достижения поставленных задач	Экспертные встречи с представителями транспортных и логистических компаний НПА департамента транспорта и инфраструктуры ЕЭК
22.		Оценка потенциальных объемов товаропотоков, а также технических возможностей и потребности в модернизации действующей инфраструктуры стран ЕАЭС для их обслуживания	НИР Экспертные встречи с представителями транспортных и логистических компаний
23.		Формирование общей стратегии развития транспортно-логистической инфраструктуры с учетом действующих национальных программ и выполнения межнациональных договоренностей в части формирования общих рынков союза, запуска цифровых транспортных коридоров и взаимодействия с третьими странами, а также подготовка перечня приоритетных инфраструктурных проектов, в том числе «стыковочных», с определением источников их финансирования	НПА Коллегии ЕЭК, профильных департаментов, а также отдельных государств – членов, в том числе о создании межгосударственных консорциумов

№ п/п	Основные элементы	Описание мер	Форма реализации
24.		Анализ состояния и текущих тенденций развития мировых транспортно-логистических центров в целях формирования стратегии их развития в рамках ЕАЭС	НИР Экспертные встречи с представителями транспортных и логистических компаний
25.		Совершенствование правового регулирования ЕАЭС и отдельных стран-участниц союза в целях цифровизации транспортных процедур и внедрения электронных транспортных документов	НПА Коллегии ЕЭК, профильных департаментов, а также отдельных государств – членов
Таможенное регулирование			
26.	<ul style="list-style-type: none"> • Таможенный контроль • Таможенная инфраструктура 	Оценка длительности прохождения таможенных процедур, разработка мер по упрощению таможенных операций и процедур, если они существенно увеличивают время прохождения таможенной границы и приводят компании стран ЕАЭС к дополнительным издержкам	НИР Экспертные встречи с представителями НГХС и таможенных брокеров и государственных структур Протоколы специализированных подкомиссий по оптимизации таможенных процедур ЕАЭС
27.		Гармонизация систем прослеживаемости товаров и взаимное признание средств идентификации и документов контроля при транзите товаров через территорию ЕАЭС	Протоколы специализированных подкомиссий по оптимизации таможенных процедур ЕАЭС в НГХС НПА Коллегии ЕЭК и профильных департаментов, а также отдельных государств – членов
28.		Цифровизация таможенных процедур и операций, а также работы таможенных органов и агентов в целом	Экспертные встречи с представителями НГХС и

№ п/п	Основные элементы	Описание мер	Форма реализации
			таможенных брокеров и государственных структур Протоколы специализированных подкомиссий по оптимизации таможенных процедур ЕАЭС в НГХС
29.		Обеспечение безбарьерного перемещения товаров в рамках взаимной электронной торговли товарами	НПА Коллегии ЕЭК, департамента таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, а также отдельных государств – членов
Валютно-финансовое регулирование			
30.	<ul style="list-style-type: none"> • Национальные валюты • Общее платежное пространство 	Оценка объемов использования валют третьих стран во взаимных расчетах, выявление препятствий использования национальных валют, формирования механизмов для устранения барьеров	НИР Экспертные встречи с представителями НГХС и валютно-финансового сектора
31.		Создание преференций для предприятий и банков, использующих национальные валюты во взаиморасчетах и инвестиционной деятельности в рамках ЕАЭС	НПА Коллегии ЕЭК и департамента финансовой политики, а также отдельных государств – членов Экспертные встречи с представителями НГХС и валютно-финансового сектора

Примечания: НГХС – нефтегазохимический сектор, НПА – нормативный правовой акт, НИР – научно-исследовательская работа, ЕЭК – Евразийская экономическая комиссия, ГЧП – государственно-частное партнерство

III. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ (ЗАКЛЮЧЕНИЕ)

Результатом диссертационного исследования является выявленные на основе анализа цепочек добавленной стоимости возможности развития международных ЦДС с участием стран ЕАЭС. Обозначенные особенности функционирования ЦДС позволили раскрыть имеющийся потенциал развития производственной кооперации в нефтегазохимии на пространстве ЕАЭС и аргументировать необходимость его развития.

Анализ межотраслевого взаимодействия стран ЕАЭС, в том числе данных межстрановых таблиц «затраты-выпуск», показал разнонаправленное положение стран объединения в рамках производственных процессов нефтегазохимического сектора. Вместе с тем, в рамках работы выявлен имеющийся у стран ЕАЭС потенциал для развития региональных ЦДС за счет значительных энергетических ресурсов, имеющихся производственных связей и существующих в регионе традиции в развитии нефтехимии, а также действующих программ поддержки на государственном и наднациональном уровне.

Развитие кооперационных связей в рамках ГЦДС в нефтегазохимии Евразийского региона сдерживается рядом факторов: технологическим отставанием компаний по сравнению с ведущими игроками мирового рынка, зависимостью от импортных компонентов и технологий, недостаточной развитостью внутреннего рынка сбыта, логистическими и таможенно-тарифными барьерами и т.д. В целях преодоления выявленных ограничений и формирования длинных региональных цепочек добавленной стоимости разработан план мероприятий («дорожная карта») по развитию региональных цепочек добавленной стоимости в нефтегазохимическом секторе в рамках ЕАЭС.

Таким образом, осуществление предложенных мер позволит реализовать имеющийся у региона потенциал в нефтегазохимическом секторе и будет способствовать ускорению темпов развития экономик стран ЕАЭС и объединения в целом.

Основные выводы и положения могут быть применены в рамках стратегического планирования международной деятельности компаний, а также в рамках принятия решений государственными и наднациональными органами ЕАЭС о мерах поддержки нефтегазохимического сектора и реализации международных проектов, что указывает на теоретическую и практическую значимость выполненного исследования.

IV. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Лубская, Е. В. Анализ состояния промышленного комплекса стран ЕАЭС и возможности для развития кооперационных связей в

нефтегазохимической отрасли / Е. В. Лубская // Проблемы современной экономики. – 2024. – № 2(90). – С. 6-8. – 0,32 п. л.

2. Лубская, Е. В. Процессы регионализации производственных цепочек с участием России / Е. В. Лубская, И. М. Шаповалова // Проблемы современной экономики. – 2023. – № 1(85). – С. 106-109. – 0,46 п. л. / 0,41 авторских п. л.

3. Петрова, А.А. Перспективы расширения сотрудничества России со странами Азии на примере нефтегазовой отрасли / А. А. Петрова, Е. В. Лубская // Проблемы современной экономики. – 2022. – № 3(83). – С. 187-191. – 0,69 п. л. / 0,40 авторских п. л.

4. Лубская, Е. В. Глобальные цепочки добавленной стоимости как новый элемент международной торговли / Е. В. Лубская // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2017. – № 2(104). – С. 138-142. – 0,40 п. л.

5. Лубская, Е. В. Сотрудничество России со странами Азии в нефтегазовой сфере / Е. В. Лубская // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2017. – № 5(107). – С. 138-142. – 0,40 п. л.

6. Лубская, Е. В. Перспективы создания региональных цепочек добавленной стоимости на территории ЕАЭС в условиях формирования общих рынков энергоресурсов союза / Е. В. Лубская // Евразийская экономическая перспектива: сборник докладов V Международного экономического форума, Санкт-Петербург, 01 декабря 2017 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2018. – С. 146-151. – 0,40 п. л.

7. Лубская, Е. В. Перспективы создания региональных цепочек добавленной стоимости в нефтехимической отрасли на территории ЕАЭС / Е. В. Лубская // Евразийская экономическая интеграция: потенциал и ресурсы развития: сборник тезисов конкурсных работ участников IV Международного конкурса на лучшую научную работу среди молодых ученых. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. – С. 99-105. – 0,34 п. л.

8. Лубская, Е. В. Перспективы создания региональных цепочек добавленной стоимости в нефтехимической отрасли на территории ЕАЭС / Е. В. Лубская // Российское предпринимательство. – 2017. – Т. 18, № 6. – С. 1039-1048. – 0,43 п. л.

9. Лубская, Е. В. Глобальные цепочки добавленной стоимости: риски и преимущества от участия стран / Е. В. Лубская // Российская экономика в период глобальной нестабильности: Материалы научной конференции аспирантов СПбГЭУ-2015, Санкт-Петербург, 10 апреля 2015 года /

Научный редактор А. Е. Карлик. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2016. – С. 100-101. – 0,05 п. л.

10. Лубская, Е. В. Перспективы развития региональных цепочек добавленной стоимости в рамках ЕАЭС / Е. В. Лубская // Сборник научных трудов молодых ученых СПбГЭУ в рамках IV Международного форума "Евразийская экономическая перспектива", Санкт-Петербург, 19 мая 2016 года / под ред. И. А. Максимцева. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2016. – С. 15-26. – 0,60 п. л.

11. Лубская, Е. В. Перспективы расширения участия России в региональных цепочках добавленной стоимости в рамках ЕАЭС / Е. В. Лубская // Экономика России в возрождающемся многополярном мире: материалы научной конференции аспирантов СПбГЭУ – 2016, Санкт-Петербург, 19 апреля 2016 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2016. – С. 19-23. – 0,23 п. л.

12. Лубская, Е. В. Мировые тенденции развития глобальных цепей добавленной стоимости: место Китая / Е. В. Лубская // Сборник научных трудов по итогам конференции молодых ученых Академии общественных наук КНР и Санкт-Петербургского государственного экономического университета, Санкт-Петербург, 26 июня 2015 года / под редакцией А.Е. Карлика. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2016. – С. 204-210. – 0,31 п. л.

13. Лубская, Е. В. Современная система глобальных цепочек добавленной стоимости / Е. В. Лубская // Экономика России в условиях ресурсных ограничений: сборник научных трудов по итогам научно-практической конференции молодых учёных Санкт-Петербургского государственного экономического университета, Санкт-Петербург, 18 декабря 2016 года – 18 2015 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2016. – С. 59-62. – 0,13 п. л.

14. Лубская, Е. В. Глобальные цепочки добавленной стоимости: риски и преимущества от участия / Е. В. Лубская // Архитектура финансов: геополитические дисбалансы и потенциал развития национальных финансовых систем: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14–15 апреля 2015 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2015. – С. 534-539. – 0,18 п. л.